

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

проблемы внешней
политики и отношений
с Россией

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ОСМАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

проблемы внешней политики
и отношений с Россией

Сборник статей

Москва
1996 г.

ББК 63.3 (5 Ту)

Ос 74

Ответственный редактор

С.Ф. Орешкова

Османская империя: проблемы внешней политики и отношений с Россией

М. Институт Востоковедения РАН, 1996.

Сборник статей, подготовленный коллективом исследователей из научных учреждений и университетов России, Азербайджана, Венгрии, Турции и Украины, занимающихся историей Османской империи. Освещаются основные принципы внешней политики этой великой державы средневековья, особенности ее внешнеполитических представлений, трудности вхождения в систему европейских международных связей, отношение ее с развивающимся синхронно северным имперским соседом — Россией.

ISBN 5-89282-020-3

© Коллектив авторов, 1996 г

От редактора

Вниманию читателей предлагается книга, продолжающая ту же линию исследований, разработка которой была начата объединенными усилиями специалистов из различных научных центров и университетов СССР, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Югославии и представлена изданием работ "Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы" /М., Наука, 1986/ и "Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура" /М., Наука, 1990/.

В новом издании свои научные разработки проблем османистики предлагают исследователи из Москвы, Астрахани, Симферополя, Баку, Будапешта и Анкары. Как и в двух первых сборниках, коллектив авторов, выступающих в настоящем издании, не является коллективом единомышленников в полном значении этого слова. Но он объединен общим интересом к османистике, желанием разобраться в непростых проблемах этого государственного образования, выявить тот исторический опыт, который накопила эта держава, и те последствия ее существования, которые до настоящего времени проявляются в менталитете, традициях, конфликтах, противоречиях и всем жизненном укладе народов, на протяжении нескольких веков входивших в Османскую империю.

Главное внимание в предлагаемой вниманию читателей работе уделено проблемам отношений Османской империи с соседними странами, особенностям этих отношений, тем особым принципам внешней политики этой военной державы средневековья, которые ею самой постепенно изживались, но еще до сих пор продолжают оказывать влияние на судьбы бывшего османского региона, его межэтнические, конфессиональные и межгосударственные отношения.

Известно, что Османская империя выработала свою, отличную от европейской, практику соединения в единое государство различных подвластных ей территорий. Для ее пограничных областей были характерны особые отношения вассалитета, когда вхождение в империю было обусловлено лишь уплатой дани, либо какими-то военными обязательствами, и

признанием верховенства османских султанов. В Европе пограничные Трансильвания, Валахия, Молдавия, паши-коменданты пограничных районов и крепостей, Крымское ханство, отдельные ногайские мурзы и владельцы кавказских областей могли сохранять самостоятельные контакты с другими странами, отстаивать свои местные интересы в европейской политике, оставаясь в то же время в рамках османского государственного образования. Поведение османских вассалов XV-XVIII вв. порой вводило в заблуждение тогдашних европейских политиков. Да и современные исследователи международных отношений, оценивая действия османских вассалов, не всегда чувствуют, где в их политике проявляются их собственные, а где общеоосманские интересы, и где грань, за которой их дозволенные центральными властями контакты с соседями переходят уже в антиосманскую борьбу. Мы наблюдаем здесь свою особую практику межгосударственных отношений, незнание которых не раз приводило европейские страны к краху их надежд на османскую помощь. Наиболее классическим примером в этом отношении является четырехлетнее пребывание шведского короля Карла XII после полтавского разгрома на территории Османской империи и его расчеты на османскую помощь в войне с Петром I.

Сама Османская империя также не всегда могла разобратся в принципах европейской международной политики, что усиливало ее антиевропейскую, а то и вообще антихристианскую, настроенность, которая отразилась, например, в том сочинении, которое публикуется в данном издании (см. статью С.Ф.Орешковой). Но вместе с тем, в этом сочинении чувствуется и понимание османскими властями необходимости вхождения их страны в европейскую политику, что справедливо позволяет публикатору считать его одним из первых проявлений новых настроений в османском обществе XVIII в., приведшим в будущем к успешным государственным реформам в этой стране.

Исходя из вышеизложенного, в работе о внешней политике Османской империи мы не могли ограничиться лишь изложением внешнеполитических доктрин, хотя они безусловно интересны и принципиально важны для понимания сути проблемы (см. в связи с этим интереснейшую статью венгерского исследователя П.Фодора).

Для понимания направленности османских внешнеполитических устремлений и той практики международных отношений, которую османские правящие круги пытались претворить в жизнь, необходимо знакомство с принципами, которые были положены в основу османской государственности. Это традиционная тема, которая в той или иной степени затрагивается во всех трех османистических сборниках. В настоящем издании ее освещает в своей статье азербайджанский исследователь Ш.М.Мустафаев. Столь же традиционным для наших сборников является освещение практики вассальных отношений в пограничных зонах османского государства. Здесь эта тема раскрывается венгерским автором Кларой Хедьи, давно и плодотворно исследующей условия вхождения венгерских земель в состав Османской империи. Проблема интересна и с точки зрения внешнеполитических отношений, так как выявляет особый османско-габсбургский дуализм власти в этих областях.

Статья Д.Секей (также Венгрия) освещает международную ситуацию периода становления османского имперского владычества. В ней показывается противостояние османам не только европейских стран, но и мусульманских государств Востока, пытавшихся на базе антиосманских настроений установить союзные контакты с папством, Венецией и Венгрией.

И, наконец, значительное место в книге уделено отношениям Османской империи и России. Фундаментальное исследование М.С.Мейера освещает начальный этап становления отношений России и Османской империи. Известно, что османская и российская имперские структуры развивались хронологически синхронно. Продолжавшиеся свыше пятисот лет межгосударственные отношения (с 1492 г.) этих стран включают в себя около пятидесяти лет войн. Воспоминания о них живут и в русском и в турецком народах. Однако были и 450 лет мирных отношений, когда соседние народы познавали друг друга, торговали, имели активные культурные и политические контакты, разграничивали между собой сферы интересов и влияний. Войны двух стран изучались более тщательно. Мирный период еще ждет во многом своего исследования. М.С.Мейер делает значительный вклад в изучение этого невоенного периода русско-османских отношений, периода узнавания друг друга. Он описывает политические, культурные, этнорелигиозные и военные контакты турок (и других османских подданных) и русских с

XIII по начало XVв., причем анализирует их не просто как двухсторонние отношения, а в контексте общего развития восточноевропейского региона.

Нам хотелось особенно подчеркнуть, что Россия имела контакты как с османским правительством, так и с пограничными вассалами империи. Среди последних были не только крымское ханство и правители европейского пограничья, но и дальнего северо-востока империи.

Османская империя и Россия — эти два государства, имевшие в своем подчинении и христианские, и мусульманские народы, во многом лучше других понимали друг друга. Именно Россия в районах Предкавказья и Причерноморья сумела в XV-XVIIвв. понять и использовать в своих интересах практику восточного пограничного вассалитета, который базировался на исламской внешнеполитической доктрине различного отношения к единоверцам и гяурам. Россия создала здесь свою систему шертных отношений с отдельными территориями и народами, что позволило ей стать в этом регионе своей, т.е. установить с местным населением и его правителями понятные им отношения.

Распространенные в Предкавказье и всей причерноморской "степи" — "Дешт-и кипчак", договора "по шерти", "шертные грамоты", "шертные клятвы" были оформлением принятых в османском регионе отношений вассалитета, т.е. временного покровительства, которое необходимо было подтверждать (или отказываться) с той и другой стороны каждому новому правителю. Они не означали подданства в европейском смысле.

Христианская Московия, продвигаясь на юг, сумела понять тогдашнюю восточную практику пограничных отношений, использовать ее в своих интересах, сблизиться с местными народами и тем добиться стабильности на своих южных границах. До сих пор идут дискуссии о времени вхождения в состав России тех или иных территорий и народов этого региона. Многие современные ученые, в том числе и представители этих народов, оценивают ситуацию XVI-XVIII вв., исходя из современных норм международных отношений и тем, осовременивая, искажают тогдашнюю действительность. В советское время было принято в политических целях удревнять отношения с Россией, подчеркивать более раннее вхождение того или иного народа в

состав России. Сейчас есть противоположная тенденция. Суть же проблемы в том, что складывавшиеся тогда отношения были принципиально иными, отражали восточные нормы международных связей.

Россия с XVI в. входит в круг международных контактов, принятых в мусульманском мире. Политика ее в османском пограничье очень осторожна, постепенна, понятна местным властям. Ее следует оценивать не как российскую экспансию, а скорее как разграничение сфер влияния с Османской империей в этом регионе. Для Османской империи это была далекая северная окраина, которая могла быть ей интересна лишь для каких-то вспомогательных целей. Известно, например, что Астраханский поход 1569 г. задумывался не как какая-то антирусская акция, а всего лишь для обеспечения прохода крымских и иных вассальных сил, направляемых на войну с Сефевидами. Потому-то главное внимание в этой "агрессивной акции" было отдано авантюризму, на тогдашнем технологическом уровне планам соединения Волги и Дона, что должно было создать удобный водный путь для доставки войск к Каспийскому морю.

Отношение Османской империи и России строились тогда не на взаимной агрессивности сторон и стремлениях к территориальным приобретениям, а на геополитике, поиске линии разграничения влияния двух имперских организмов. В дальнейшем осmano-иранское соперничество побудило многих правителей Кавказа и Предкавказья искать более тесных связей с Россией, которая на протяжении двух предшествующих веков демонстрировала понимание сути местных проблем и взаимоотношений.

История российско-османских отношений и сейчас остается отнюдь не только научной, академической, проблемой, но и проблемой, связанной с современными отношениями в регионе, истоками многих этнических, конфессиональных и иных конфликтов. Менталитет многих народов, их традиции, отношения между собой, степень включенности в европейскую культуру международных отношений нельзя понять, не учитывая их общего османского прошлого и того, когда и как они вошли в состав российского государства.

В настоящем сборнике статья В.М.Викторина (Астрахань) анализирует некоторые последствия осmano-крымского влияния на этническое размежевание и этническую консолидацию в далеком

от османских границ волжско-уральском регионе. Постановка этого вопроса не традиционна для нашей науки. Тюркский мир, по политическим мотивам, был искусственно разорван. Интерес к общетюркским культурно-психологическим проблемам порой истолковывался как некий пантюркизм и использовался в советское время как предлог для репрессий против представителей тюркской интеллигенции. Между тем, очевидно, что борьба с пантюркизмом нанесла как самим тюркским народам, так и взаимоотношениям народов внутри Советского союза гораздо больший вред, чем мог нанести сам пантюркизм, развиваясь даже в самых оголтелых его проявлениях. Крайности, как известно, отвергаются самими народами. Пантюркизм же, как и панславизм, панарабизм и т.п., может существовать лишь как культурное явление, как интерес тюркских народов друг к другу, базирующийся на общность культурных корней, эпосов, древней и раннесредневековой истории. Что же касается его возможной политической роли, то здесь против него неизбежно будут работать национализмы конкретных тюркских народов, прошедших длительный путь самостоятельного развития, имеющих сложившиеся традиции и свою историческую судьбу. Все же запреты и преграды вызывают лишь противодействия. Потому-то в процессе распада Советского Союза интерес к общетюркским связям и Турции, ее культуре и судьбе, приобретал порой антисоветский и даже антирусский характер, что, как нам представляется, постепенно изживается. Отношения же с Турцией переходят в рамки дружеских международных отношений. В научном плане, изучение проблемы тюркской общности и тюркского этногенеза — это актуальнейшая проблема, которая еще ждет своих исследователей.

Османский опыт и османское прошлое интересны еще и тем, что Османская империя явилась в свое время той страной Востока, которая раньше, чем другие восточные страны, начала строить свои собственные отношения с Европой. Как и Россия, входя в европейскую мировую политику, она многое утрачивает, в том числе и из опыта отношений с соседями, но многое и приобретает, начинается новый период познания европейской культуры. В этом плане интересна статья турецкого исследователя, профессора Анкарского университета И.Ортайлы, дающая новый материал об османском обществе второй половины XIX - начала XX вв., о его интересе к России и реформам, которые там проводились, о культурных взаимоотношениях двух держав.

И наконец, в сборнике двумя статьями А.И.Ионовой (Москва) и Ю.Б.Османова (Симферополь) представляется интереснейший идеолог тюркского мира Исмаил Гаспринский. А.И.Ионова, продолжая серию своих публикаций об Исмаил-бее, анализирует работу И.Гаспринского о русско-восточном соглашении, сто лет со дня публикации которой исполняется в этом году. Актуальность же ее, как нам представляется, к настоящему времени не только сохранилась, но и еще более возросла. Исмаил Гаспринский был близок российской, европейской и мусульманской культурам, причем в лучших их проявлениях. Он выступал за культурное возрождение тюркомусульманского мира, его внутреннее сближение, но при этом прекрасно понимал вписанность тюркских народов в сложившуюся этническую структуру мира, необходимость жить в мире, контактах и взаимопонимании с другими народами.

Юрий Бекирович Османов — крымско-татарский публицист, поэт и общественный деятель, недавно трагически погибший в Крыму, был большим энтузиастом распространения взглядов Исмаила Гаспринского, мечтал о переиздании его трудов. Потрясенные его безвременной гибелью и выражая искреннее соболезнование его близким, мы надеемся, что разработанный Ю.Б.Османовым проект издания трудов Гаспринского будет осуществлен в Крыму, что явится лучшей памятью его инициатору. Счастливы, что можем опубликовать последнюю статью этого интересного журналиста, прекрасного человека и искреннего крымско-татарского патриота.

С.Ф.Орешкова

**Неизвестное турецкое сочинение
середины XVIII века об отношениях с Россией
и османском понимании европейских международных
отношений того времени**

Предлагаем вниманию читателей публикацию турецкого публицистического сочинения XVII в., рукопись которого в настоящее время хранится в Санкт-Петербурге в отделе рукописей Института востоковедения Российской Академии наук (шифр В 2931). Это интересное, и принципиально важное для понимания османских внешнеполитических представлений того времени, сочинение, очевидно, сохранилось в единственном экземпляре (в каталогах других рукописных хранилищ оно не встречается). И это, как мы увидим далее из анализа его содержания, вполне закономерно.

Рукопись сочинения была найдена в Поволжье (в Татарии) в 1934 г. археографической экспедицией в составе научного сотрудника Института востоковедения В.А. Забирова и известного татарского собирателя тюркских рукописей С.Г. Вахидова¹. Место находки этого сочинения ставит перед исследователями вопрос о загадочных путях распространения турецкой литературы и проблемах культурных связей тюркских народов, в развитии которых (связей) для нас в настоящее время не все представляется ясным. На рукописи имеются печать и имена 2-х ее владельцев XIX века. Ранняя история рукописи еще ждет своего исследователя.

Объем рукописи 66 листов текста сочинения, далее на 4-х свободных листах содержатся записи каких-то рецептов. По характеру дополнений и исправлений в тексте можно заключить, что рукопись представляет собой автограф, в который сам автор вносил поправки и пояснения.

Описание рукописи имеется в изданном в 1965 г. первом томе каталога тюркских рукописей, хранящихся в Ленинграде, составленном Л.В. Дмитриевой, А.М. Мугиновым, С.Н. Муратовым под редакцией академика А.Н. Кононова². Данной рукописи, однако, в этом описании не повезло. Как нами уже отмечалось³, рукопись и само сочинение там характеризуются невер-

но. Прежде всего ошибочно определено время событий, описываемых в сочинении. Сказано, что говорится о 1711-1714 гг., а потому и время переписки рукописи датировано — не ранее 1126(1714) г. Такая интерпретация объясняется припиской, очевидно, сделанной позднее, чем написана сама рукопись, имеющейся на свободном от текста листе 1а — *Azak kalesi musalahası ve bin yüz yirmi altıda olan vakuatleri ve Azdarhan kalesi*, т.е. "мир, (касающийся) крепости Азов, события 1126 года, крепость Астрахань", а рядом с этой надписью еще раз повторено — "события 1126". Специалисты, описывавшие рукопись, исходили, видимо, из этой датировки. В своем первом знакомстве с этой рукописью мы также пошли за этой датировкой, в связи с чем в книге о русско-турецких отношениях (см.: Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971. С.23), связывали описываемые в ней события с началом войны Османской империи с Венецией (1714 г.), когда османскому правительству было важно представить будущие позиции бывших союзников Венеции по антитурецкой Священной лиге — т.е. Австрии и России, о которых и идет речь в данном сочинении. Однако, внимательное прочтение сочинения говорит о том, что в нем описываются более поздние события 1736-1737 гг., что дает нам возможность предположить и иную дату написания и переписки сочинения.

К сожалению, в "Описании тюркских рукописей" есть и другие неточности и просто ошибки исторического характера. Там сказано: "Сочинение... представляет собой отчет о совещании представителей Турции, Египта и Сирии по вопросам Русско-турецких и Австро-турецких отношений в период войны 1711—1713 гг., которую вела Россия в союзе с Австрией, Польшей и Венецией против Турции. Война завершилась в 1713 г. Прутским мирным договором, по которому к Турции отходил Азов. Вопросы об Азове, Астрахани, Прутском мирном договоре и последующих событиях 1126/1714 г. и явились содержанием описанного в отчете совещания"⁴. Здесь все не так — война велась между Россией и Османской империей, а не теми государствами, которые перечислялись выше (коллективное антитурецкое выступление так называемой "Священной лиги" имело место, но относилось оно к 1684-1699 гг.). Дата войны, завершившейся Прутским миром, 1710-1711 гг. Сам Прутский мир был подписан в 1711, а не в 1713, как сказано в "Описании...". И да-

лее, из текста "Описания..." создается представление, что мы имеем дело с деловым документом османской канцелярии — отчетом о действительно происходящем совещании. На самом же деле, речь идет о публицистическом сочинении, говоря современным языком "памфлете", где обсуждаются события того времени, делается попытка их анализа и некоего прогноза на будущее. Хорошая осведомленность о внешнеполитической ситуации того времени и конкретное знание тогдашних отношений с Россией — пограничных конфликтов, переговоров о взаимных компенсациях, состояния дел территориального разграничения и т.п., позволяют сделать вывод, что этот памфлет вышел из среды, близкой к тогдашнему внешнеполитическому ведомству Османской империи, но это разумеется, не делает его документом, отчетом. Он привлекает не столько самой конкретикой, фактами, которые в нем приводятся (хотя и они показательны), сколько их пониманием и осмыслением, т.е. тем психологическим настроем, интересом к вопросам европейской внешнеполитической культуре, которые ранее не были свойственны для постоянно агрессивной в отношении соседей Османской империи. Именно поэтому публикуемое здесь нами и предлагаемое вниманию специалистов сочинение можно рассматривать в ряду тех сочинений XVIII в., которые предвосхищали начало новой эпохи модернизации османского общества.

Наиболее близкими по форме и содержанию к публикуемому нами памфлету является сочинение 1718 г., опубликованное в свое время Ф.Р. Унатом, в котором излагается разговор мусульманина с неким безымянным "христианским офицером" о причинах неудач Османской империи в только что закончившейся тогда войне с австрийскими Габсбургами⁵. Турецкий историк Н.Беркес писал, что в этом (1718 г.) сочинении "содержатся в зародышевой форме дебатов всего XVIII в. о реформах" в османском обществе⁶.

О сочинении 1718 г. существует большая литература, что вполне справедливо, так как именно в нем впервые в османской публицистике проявляется интерес к состоянию дел в христианских странах. Ранее османское общество было "традиционалистским по своей внутренней жизни, герметически закрытым от связей с Западом..., считавшим себя более высоким, чем христианское общество"⁷. Не случайно, что даже все преобразования, которые осуществлялись в Османской им-

перии на протяжении второй половины XVI, XVII, начала XVIII веков оценивались османским общественным мнением как некое возвращение назад, в "золотой век" Селима I Явуза и Сулеймана I Кануни. Огромная памфлетная литература того времени (так называемые дидактические трактаты⁸), призывавшая исправить общество постановлениями сверху, а потому адресованная султанам, или их приближенным для докладов тем же султанам, всю свою критику недостатков, злоупотреблений, нововведений, считавшихся харам, т.е. недозволенными с точки зрения шариата, сводила к призывам восстановить былые порядки и справедливость и тем вернуть стране время благоденствия, славы и побед. Не случайно, после Сулеймана I Законодателя (Кануни) (1520-1566) османские султаны не издавали более канун-наме (законоположений), а ограничивались лишь адалет-наме (указами справедливости)⁹, призванными не создавать что-то новое, а сохранять и восстанавливать утрачиваемые со временем четкость государственного порядка и дисциплину. Административно-политические меры, к которым османские власти не раз прибегали для этой цели, получили в исторической литературе название "традиционные реформы"¹⁰. Именно с ними были связаны успехи последней успешной волны османских завоеваний в Европе во второй половине XVII в. — завоевание Крита, Подолии, первое украинское разграничение с Россией, подготовка к новому походу на Вену. Разгром под Веной (1683) и поражение в войне со Священной лигой (1684–1699) поставили страну на грань катастрофы. Карловицкий мир (1699) считается в исторической литературе первым разделом Османской империи. В начале XVIII в. империи удалось восстановить свои силы и даже взять некоторый реванш в войне с Россией (1711) и Венецией (1714–1718), но даже эти успехи не могли скрыть становившегося всем явным отставания страны от Европы, прежде всего это, конечно, проявлялось в военной области, так как нашло подтверждение на полях сражений. Потому-то именно во втором десятилетии XVIII в., наряду с ностальгическими настроениями, связанными с прошлым величием, в османском обществе появляется интерес и к окружающему миру. Первыми информаторами об этом мире были для османцев иностранцы, принявшие ислам и состоявшие на службе у Османской империи, такие, например, как А.-К. Де Бонневаль (после принятия ислама Ахмед-паша Хумбараджи)¹¹, предста-

вивший османскому правительству план перестройки всей военной системы империи¹², а еще раньше нашедшие убежище в исламском государстве многочисленные эмигранты-протестанты, главным образом из Венгрии и Франции. Первые группировались вокруг Ференца II Ракоци, руководителя антиавстрийского восстания венгров, в 1703—1711 гг., укрывавшегося после разгрома восстания на турецкой территории. Есть предположение, что именно Ракоци великий везир Али-паша (1713—1716) предлагал создать в рамках османской армии корпус регулярных войск из христиан и мусульман, для руководства которым венгерский князь и был приглашен в Османскую империю¹³. Исследователи отмечают близость некоторых мыслей сочинения 1718 г. идеям, сформулированным Ф.Ракоци в его наставлении сыновьям, написанном примерно в это же время¹⁴.

Уже издатель сочинения 1718 г. Ф.Р. Унат предполагал, что оно могло выйти из кругов, близких к Ф.Ракоци, либо быть составленным французом-гугенотом Рошфором. Исследователями последних лет подтверждается первая возможность и довольно убедительно отвергается вторая¹⁵. Для нас же важно лишь то, что памфлет 1718 г. явно исходил из среды иностранцев, выступавших в то время консультантами османского правительства. Среди тех из них, кто более всего вошел в османское общество, был Ибрагим Мютеферрика (1674(г)-1745). Русский дипломат И.И.Неплюев писал о нем в 1725 г., что этот "эфенди, который был прежде венгренин и с молодых лет обасурманился" подал кяхье великого везира свое сочинение, в котором, наряду с другими вопросами, описал: "как нужно регулярное войско и какое оноо плод принести может"¹⁶. Известно, что в дальнейшем Ибрагим-эфенди прославился как турецкий первопечатник, основатель первой турецкой типографии¹⁷. А.В.Витол сопоставил сочинение 1718 г. с трактатом, написанным Ибрагимом Мютеферрикой, "Основы мудрости в устройстве народов"¹⁸, и пришел к выводу, что между этими сочинениями есть не только сходство взглядов, но и текстуальные совпадения. Это позволило ему сделать предположение, что, возможно, обе работы вышли из-под пера одного автора¹⁹.

Итак, начиная с 1718 г. в османском обществе начинают появляться новые настроения, связанные с интересом к Европе, европейскому обществу и организации европейской армии.

Этот интерес удовлетворялся сочинениями европейских ренегатов и эмигрантов, в значительном количестве обосновавшихся тогда в Османской империи.

Вместе с тем, в конкретной политике, государственном и военном строительстве османское правительство пока еще не использовало эти новые знания. Как утверждал И.И.Неплюев, это "по состоянию здешняго народа без крайней нужды учинитца не может"²⁰.

Принципиально важно, что постепенно начинают появляться сочинения, принадлежавшие перу турок-мусульман, где так же проявляется интерес к Европе. "Окном, открывающимся на Запад", назвал турецкий историк Э.З.Карал²¹ отчет турецкого посла Йирмисекиза Челеби Мехмед-эфенди, посетившего Францию в 1720–1721 г. Это посольское сефаретнаме²², представляло собой не столько дипломатический отчет, сколько описание путешествия и всего того, что Мехмед-эфенди поразило во Франции. Там есть сведения об армии, крепостях, промышленных предприятиях, архитектуре, парковом искусстве, театрах и научных учреждениях, празднествах и обычаях. Многочисленные копии сефаретнаме расходились по султанскому двору. Оно, по сути дела, превратилось в книгу для чтения²³. И, как отмечал Ю.А.Петросян, именно ею, "турецкая политическая публицистика приобрела один из первых опытов показа достижений европейской науки и культуры с явной целью получения и распространения их результатов в Османской империи"²⁴.

На этом фоне неслучайно развитие тех же самых идей приобщения к европейской культуре, в данном случае культуре межгосударственных отношений, которые мы видим в публикуемом нами сочинении.

Сочинение носит название: *Mübahassa-i misri ve şami hükümet-i Babiâli* (в тексте *Babili*) *musalâha-name*. Предлагаю следующий перевод этого названия: "Обсуждение проблемы примирения (или документа о примирении), (происходившее) между представителями Египта, Сирии и правительством Высокой Порты". Нам представляется, что этот вариант перевода точнее, чем предложенный в Описании тюркских рукописей — Переговоры о мирном договоре между Египтом, Сирией и правительством Высокой Порты²⁵. Что касается собеседников, то и в названии и в тексте явно говорится о египтянине и сирийце, а не о Египте и Сирии. Употребленный же в Описании термин

мирный договор нам представляется в данном контексте неправомочным, так как понятие "договор", как мы увидим далее при анализе текста, как раз и обсуждается собеседниками, выявляющими разное понимание этого термина европейцами и османами. Речь же идет о мюсалаха, т.е. некоем мире, примирении, перемирии, компромиссе. Слово переговоры так же, думается, несколько более официально, чем то, с чем идет речь. Это не официальные переговоры стран, а некое обсуждение, в котором участвуют их представители. Термин Высокая Порта — Баб-и али, здесь написан с явной ошибкой. Исходя из написания следовало бы читать — Бабили, т.е. что-то вроде вавилонянина. Однако смысл, сочетание со словом хюкюмет (правительство) и неоднократное упоминание в тексте Великого государства, Девлет-и алиие, т.е. Османской империи, заставляют читать это сочетание как Баб-и али, констатируя при этом авторскую грамматическую ошибку.

Автор сочинения в тексте не указан и нам неизвестен.

В сочинении излагается разговор трех лиц, по форме что-то вроде литературного изложения протокольной записи. Собеседники обсуждают, спорят, даже ссорятся. Темой их обсуждения являются отношения Османской империи с Россией и Австрией, жителей которых они называют москволу и немче. Анализируется следующая ситуация: Россия начала войну с османцами. До этого у нее с османским государством был мир, по которому, однако, не была определена граница. Со временем ее утвердили и "дружба, установившаяся между османами и Москвой, продолжалась несколько лет" (см.л.2 об.). Вспоминают также и о том, что после длительного периода "походов и сражений", османцы и немцы также подписали мир, поставив свои подписи, скрепив его печатями и клятвами, соответственно отвечающими требованиям мусульманской и христианской религий (л.2, 2 об.). В дальнейшем однако между москволитами и немцами был установлен союз (ittifak), направленный, как подозревали собеседники, против османцев. Возмущаясь таким вероломством они обсуждают как могут сложиться отношения между этими тремя государствами (т.е. Россией, Австрией и Османской империей) в новых условиях. Из текста ясно, что военные действия между Россией и Османской империей уже начались. В связи с этим Москву обвиняют в том, что она нарушила Прутский мир, который ею был в свое время подписан

"со слезами и кровью сердца". Она "забыла о том положении, которое у нее было у берегов Прута, забыла свои обязательства, просьбы, мольбы о спасении и слезы" (л.15). Как отмечает представитель Порты, Москва своим нарушением бывлой договоренности показала себя "злодеем, осуждение которого предписывают все религии". Выступление против нее необходимо, это будет "мстью мусульманам и долгом всех османцев" (л.15 об.). Пока же успех на стороне России. Ее войскам удалось взять Азов (л.15).

Итак, разговор происходит во время уже начавшейся войны османцев с Россией. Такая война, действительно, началась в апреле 1736 г., а летом того же года русские войска взяли Азов. Причина войны, как выяснится из дальнейшего хода разговора, излагаемого в описываемом нами сочинении, окажутся более сложными, чем простое "вероломство" России.

Собеседники, говоря о русско-турецких отношениях, вспоминают прежде всего Прутский мир 1711 г., хотя позднее договоры с Россией подписывались еще не раз (в 1713, 1714, 1720, 1724 гг.). Очевидно, именно условия Прутского мира, по мнению османской стороны, наилучшим образом соответствовали разграничению сил этих двух государств. Последующие же соглашения, как сказано здесь, лишь "определяли и укрепляли границу", что по сути дела, отвечало действительному состоянию тогдашних русско-турецких отношений²⁶.

Далее обсуждается вопрос об отношениях Османской империи с Австрией, союз которой с Россией очень волновал собеседников и расценивался как антиосманский акт. В тексте констатируется, что этот союз был не просто юридическим фактом, а уже стал реально действующим (л.10), ибо, согласно ему, "московская царица помогла цесарю против французов" (л.23). Действительно, в 1726 г. был заключен австро-русский оборонительный союз, согласно которому во время войны за польское наследство (1733-1735). Россия, где тогда царствовала Анна Иоановна, оказала поддержку Австрии в военных действиях против французских войск. Естественно, что османских государственных деятелей тогда занимал вопрос возможно ли такое же союзничество Австрии с Россией и в войне с Османской империей, не будет ли австрийское правительство в благодарность за недавно полученную помощь обязано включиться в недавно начавшуюся русско-турецкую войну.

В тексте упоминается, что австрийский цесарь предложил свое посредничество для заключения мира между Россией и Австрией (л.19). Такое предложение действительно было сделано в сентябре 1736 г.

Итак, мы можем отметить, что та конкретика, которая упоминается в тексте, свидетельствует о хорошем знании собеседниками происходивших тогда в Европе событий, а так же и то, что публикуемое нами сочинение не могло быть написано ранее сентября 1736 г., т.е. того времени, когда османцы получили известие о попытке Австрии выступить с посредничеством. Далее, исходя из дальнейшего анализа текста, мы еще более узко определим его датировку.

Собеседники нашего сочинения отнеслись к австрийскому предложению о посредничестве весьма сдержанно. Отмечая наличие у Австрии договора с Россией и Османской империей, они пытались выяснить, какой из договоров австрийское правительство почтет для себя более важным и почему такое двойственное положение могло сложиться. Отсюда естественно разговор переходит на выяснение принципов тогдашних международных отношений в Европе, или, как говорят собеседники, среди христианских государств. В связи с этим вопросом особое значение приобретает состав участников беседы. О них сказано, что это "обладающие знаниями арбитры от двух государств, являющихся ревностными приверженцами Османской империи", а именно: мусульманского, называемого Египтом, и христианского, называемого Сирией, а также представителя Высокой Порты (л.1 об.). Любопытно, что сириец заявляет о себе, как о знатоке религии христианских народов и обычаев христианских государств (л.3 об.). Эти его качества признает и Высокая Порта, представитель которой так же отмечает, что сириец (шами) "хорошо знает качества христианских государств, души христианских народов, понимает сущность отношений немецкого и московского царей, а также в курсе последних событий между Москвой и османцами" (л.18). Представитель "христианской" Сирии, следовательно, выступает здесь как консультант по европейским делам. Египтянин же объявляется знатоком мусульманского права и традиций. Их дискуссия, сопоставление их точек зрения должны помочь Порте найти истину, "двумя глазами посмотреть на дело" (л. а, 18 об., 31 об.).

Исходя из этих трех позиций, в сочинении рассматривается проблема договоров и союзов, имевшихся у европейских государств. Сириец утверждает, что "союз между правителями христианских государств — это их обычай". "Бывают ситуации, когда два государства, враждуя между собой, оба поддерживают дружеские отношения с третьим государством. А это третье может помочь обоим враждующим государствам одинаково" (л.4). Недоумения по этому поводу, высказываемые его оппонентами, по мнению сирийца, означают лишь их незнание "обычаев государств и политики владык" (л.4 об.). Египтянин, апеллируя к исламской практике и шариату, всячески пытается обвинить Россию и Австрию в вероломстве, хитрости и явном намерении неожиданно для османцев начать с ними войну. Идет бурная дискуссия, в ходе которой представители Порты и Египта пытаются проанализировать некие жизненные ситуации, касающиеся трех лиц, условно названных Амр, Зейд, Бакр, которые, с их точки зрения, напоминают отношения России, Австрии и Османской империи. В этой дискуссии много эмоциональности, апелляции к жизненному здравому смыслу. Нарушение клятв и дружбы объявляются "фактами, осуждаемыми народом и богом", а поступки, которые сириец считает "христианскими обычаями", противоречащими "общечеловеческим отношениям", нарушением правил. "которые должны соблюдаться даже животными" (л. 5-7 об.).

В тексте не раз подчеркивается смелость сирийца, который, казалось бы в безвыходных ситуациях, продолжал отстаивать христианскую точку зрения, пытаясь разъяснить ее своим собеседникам.

Непонимание, которое возникло среди собеседников, было связано с тем, что в исламской практике международных отношений не существовало того понятия договор, которое принято было в Европе.

Рассматривая, согласно исламских канонам, земли христиан как дар-уль-харб т.е. мир война, османские правители знали с ними лишь договора о мире, либо так называемые капитуляции, т.е. добровольное пожертвования теми или иными султанами каких-то льгот или привилегий, чаще всего торговых. Если же и бывали в той или иной форме какие-то соглашения о сотрудничестве с другими государствами (чаще всего военном), то в этом случае османская дипломатия считало такое сотруд

ничество не какими-то взаимным обязательствами, а отношениями типа вассальных, когда османская империя за предоставленную военную помощь получала дань, чаще всего в денежной форме. Считалось, что лишь покорностью и уплатой подати неверные могут купить мир с мусульманами²⁷. В османских источниках в отдельные периоды как данники воспринимались Франция, Священная Римская империя, Польша и др. До XVIII в., осознавая свою силу, Порты не стремились приобщиться в отношениях с европейскими странами к принятым в их среде нормам и правилам дипломатии. Лишь после Карловицкого мира 1699 г., как свидетельствовал русский посол П.А.Толстой, османы "политику познали и возлюбили", "война прошедшая многие вещи у турок управила и зело политично ныне в договорах с послами содержатся"²⁸. Вот эта-то новая ситуация и нашла отражение в нашем источнике. Разбираются различные варианты отношений между Османской империей и Австрией. Сирийский представитель говорит о следующих возможностях: либо Австрия будет помогать России и войне; либо сама начнет военные действия против османцев; либо попытается установить мир между Россией и Османской империей (л.17).

Уточняя мысль сирийца, Порты особо отмечала, что в данном случае проблема не ограничивается двумя вариантами — или мир, или война (л. 17), т.е. принималась во внимание возможность дипломатического решения конфликта. Все участники разговора подчеркивали, что "мир всегда предпочтительнее войны" (сириец — л. 18 об.), османское государство "не должно отказываться от справедливого мира, и надо принять дружеское посредничество цесаря с большой благодарностью" (египтянин — л. 19 об.), "мир — это хорошая и нужная вещь. Народ будет доволен (Порты — л. 20 об.). В то же время, особенно в высказываниях представителей Египта, проскальзывают и характерные для предшествующего периода воинственные нотки: "Османское государство готово к войне и естественно тянется к ней" (л. 19 об.), "мусульманские государства всегда побеждают", "разве не так кончались все походы, предпринимаемые против австрийцев, и разве это легенда, что немецкие цесари платили ... деньги в казну нашего государства" (л. 24 об.). Однако общий вывод из всех рассуждений был: "Умный человек без причины не выберет путь войны" (л. 26).

Все высказанное свидетельствовало о том, что в своих внешнеполитических устремлениях "единственная подлинно военная держава средневековья" явно меняло свою ориентацию, а в отношении европейских дел проявляла большой интерес и осведомленность. Так, участники беседы упоминают события, связанные с поддержкой притязаний саксонского курфюрста Августа III на польский престол, войной с Францией за польское наследство (л. 23), прагматическую санкцию Карла VI и перспективы наследования австрийского престола (л. 23, 26 об., 29), разбираются в вопросах родства царствующих домов Австрии и России (л. 16-16 об.), надеются на возможность привлечения недовольного австрийской властью населения Священной Римской империи на сторону османцев (л. 29 об.).

Австрийский цесарь, по мнению собеседников, был в то время "между христианами самым крупным государем" (л. 22 об.), "его слова имели вес для других владык" (л. 19). Потому, как считала Порта, стремление к миру австрийского императора вселяло надежду в успех переговоров с Россией (л. 21). Однако было известно, что Австрия проводила мобилизацию армии, и это, естественно, вызывало тревогу. Однако участники обсуждения приходят к выводу, что цесарь хочет мира, подготовка же армии есть не что иное как военная демонстрация, цель которой утратить Османское государство и насильственно принудить его к миру с Россией (см. л. 26 об., 27 об.). Войну же "из возможности превратить в действительность он (цесарь) не сочтет нужным" (л. 27), поскольку успех в войне для австрийцев очень проблематичен (л. 27 об.). Итак, военным приготовлениям Австрии не было придано большого внимания. Как образно выразился представитель Египта, "пусть делает он (цесарь), что хочет, поет газели или кричит тюркю (народные песни), лишь бы выбрал путь мира между государствами" (л. 27-27 об.). Надежды на скорый мир представлялись собеседникам вполне реальными. Жизнь, однако, показала, что дело обстояло совсем не так.

Известно, что в связи с австрийским предложением о посредничестве переговоры в Порте вел тогда австрийский посланник М.Тальман²⁹. Он тесно сотрудничал с кетхудой (т.е. ближайшим помощником) великого визиря Османом Халиса эфенди. Именно Осман Халиса эфенди активно поддерживал идею посредничества. Любопытно, что официальный хронист

того времени Мехмед Субхи, говоря об австрийском предложении, передает его в тоне очень близком к описываемому нами сочинению: "У нас дружба с османцами, однако и Россия наш союзник в войне и мире, а потому в случае войны мы должны воевать вместе. Если османское правительство этим недовольно, давайте обсудим вопрос о достойном мире"³⁰.

Проблема посредничества и условий мира, действительно, обсуждалась в османских правительственных кругах. Условием соглашения с Россией было решено считать возвращение Азова. Для переговоров была создана султанским хатт-и-хумаюном (рескриптом) представительная делегация в составе известных тогда османских государственных деятелей реис улькюттаба Мустафы эфенди, рузнамчи Мехмеда-бея, мектуби Рагиба и силяхдар кятиба Йермисекиз Челеби-заде Сеида Мустафы эфенди³¹. Эта делегация уже в апреле 1737 г. прибыла в Немиров.

Проблема австрийского посредничества и дальнейшего развития отношений с Австрией волновала османское правительство с сентября 1736 по апрель 1737 г. Очевидно, именно в это время и могло быть написано наше сочинение. Позже, когда было решено принять предложение и начать мирные переговоры, проблема перестала быть актуальной. К весне 1737 г. победила точка зрения Османа Халисы эфенди и именно она была положена в основу тех конкретных политических шагов, которые привели к немировскому конгрессу. Эта же точка зрения нашла свое отражение в публикуемом сочинении. Очевидно, автор его был близок к кругам этого османского государственного деятеля. Кстати, и заканчивается рукопись словами, что участники разговора передадут мнение, сложившееся в результате обсуждения Дивану (л.66), т.е. сочинение предназначалось для распространения в правительственных кругах.

В дальнейшем, однако, события стали разворачиваться не так, как предсказывали их наши собеседники. Австрия начала войну с Османской империей. Прогнозы и надежды, высказанные в сочинении, не оправдались. Разделявшему их точку зрения Осману Халисе пришлось заплатить головой за ошибку в оценке внешнеполитической ситуации³². Судьба публикуемого сочинения также оказалась плачевной. Оно было не востребовано, так как отразило неверную точку зрения.

Все высказанное не снижает, а может быть даже усиливает, интерес историков к публикуемой рукописи. Перед нами редкий источник, рабочий экземпляр, не востребованный, а следовательно, и не правленный позднее заказчиками и получателями. Это черновой документ эпохи. Он свидетельствует о том, что в османских правительственных кругах пытались самостоятельно разобраться в европейской ситуации, в принципах и методах европейской дипломатии. Неслучайно, что консультантом по европейским делам выступает здесь сириец, т.е. человек более нейтральный, чем европейские христиане, подданные Османской империи, или европейские ренегаты, но знающий "христианство", а может быть и сам христианин. Тогда Сирией называли зачастую весь регион — Ливан, Сирию, Палестину, где проживало значительное христианское население.

Участники дебатов явно осознают, что Османская империя "находится в стороне от изменений, которые происходили в Европе" (л.34 об.), а потому пытались самостоятельно уяснить, что же в этой Европе происходило.

Дипломатия, культура международных отношений явились второй после армии и военного дела стороной общественной жизни, преобразования в которой к середине XVIII в. явно назрели и явно осознавались османским общественным мнением. Собеседники знают о подстрекательствах Франции, толкавшей Османскую империю против Москвы (л.34 об.) и Австрии (л.33об. — 34), о промосковских настроениях, которые пытались внушить Порте послы Англии и Нидерландов (л.39 об.), понимают сложность вхождения государств в систему европейских международных отношений. Знаменательно, что провозглашается мир между христианами и исламскими странами. Подчеркивается, что этот мир надо беречь (л.32-32 об.) и что шариат не позволяет нарушать заключенного соглашения (л.32). Как мы видим, провозглашаемая здесь программа явно разнится с тем, что было характерно для внешней политики Османского государства предшествовавшего периода (см. статью П.Фодора в этом Сборнике). Даже для отношений с Россией, с которой в то время шла война, собеседники в конце концов находят довольно объективные оценки. Начав с явной враждебности, провозглашая что Москва настолько вероломна и непонимающа, что говорить о мире с ней, все равно что "дебатировать с полоумным женским народом о науках геомет-

рии, техники и логики" 9л.38), они в конце концов соглашались, что "все не так просто" (л.23), за отношением стран стоят силы, которые сталкивают их и подстрекают к войне (л.16, 23 и др.).

В сочинении приводится интересная конкретика развития отношений с Россией, пограничные конфликты, взаимный ущерб сторон (см. л.38об. — 64). Отношения, как в конце концов соглашались собеседники, нарушались с двух сторон (л.60 об.). Причиной стычек бывали, как правило, "местные события, в которых ни то, ни другое государство заинтересованы не были" (л.60 об.). С турецкой стороны виновником конфликтов признается, "беспощадный, суровый, мстительный народ татары" (л.42об. — 43), с российской, казаки и калмыки, "воры и разбойники, не подчиняющиеся никакой власти" (л.43 и след.). Много внимания уделяется кабардино-черкесским делам, которые волновали в это время оба государства (см. л.51-57 об.). Итак, предлагаемое читателю сочинение интересно и своей конкретной информативностью и теми подходами к проблеме международных отношений, европейской культуре межгосударственных отношений и выработке османского внешнеполитического курса, которые позволяют считать его принципиально новым для своего времени. Оно, по замыслу его составителей, должно было способствовать подготовке османского общественного мнения к пониманию нового места Османской империи в европейском мире. Содержащиеся здесь неверные прогнозы на дальнейшее развитие тогдашней международной ситуации не позволили этому памфлету занять достойное место в османском публицистической литературе, однако оценки, характеристики, настрой современников и их понимание проблемы отражено здесь настолько ярко, что делает это сочинение принципиально важным источником для понимания османского общества, его около правительственных кругов и тех дискуссий, которые в них происходили.

¹ См.: СПб., Архив востоковедов Института востоковедения РАН, ф.III, е.х.5-16.

² Дмитриева Л.В., Мутинов А.М., Муратов С.Н. Описание тюркских рукописей Института народов Азии. I, История. М., 1965. С.190-191.

³ См.: Орешкова С.Ф. Турецкий документ первой половины XVIII в. о международной ситуации в Европе и внешнеполити-

ческих целях Османской империи. — Тюркологический сборник, 1976, М., 1978. С.109-119.

⁴ Описание тюркских рукописей... С.190.

⁵ *Unat F.R.* Ahmed III devrine ait bir islahat takriri. — *Tarih Vesikalan*, Ankara, 1941, T. I. S.107-121.

⁶ *Berkes N.* The Development of Secularization in Turkey. Montreal, 1964. P.30.

⁷ *Tüncel M.B.* L'influence des "Lutières" sur l'Empire Ottoman. — *Turcica*. Paris-Strasbourg, 1969, I.

⁸ См.: *Тверитинова А.С.* Социальные идеи в турецких дидактических социально-экономических трактатах XVI-XVII вв. М., 1960; а так же *Орешкова С.Ф.* Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества — *Османская империя: государственная власть и социально-политическая структура*. М., 1990. С.230-231.

⁹ См. об этом: *Inalcik H.* Suleiman the Lawgiver add Ottoman Law. — *Archivum Ottomanikum*, I, Leideu, 1962.

¹⁰ Термин был предложен американским тюркологом Стендфордом Шоу. См.: *Show St* History of the Ottoman Empire and Modern Turkey. T.I, Cambridge, 1976.

¹¹ См.: [Bonneval] *Mémoires des comte de Bonneval*. Nouvell ed. T.II., P., 1806. О нем — *Benedikt H.* Der Pascha-graf Alexander von Bonneval. 1675-1747. Graz-Köln, 1952; *Bowen H.* Ahmed Pasha Bonneval. — *The Encyclopaedia of Islam*. New ed. Leiden-London, T.I. С.291-292 и др.

¹² См.: Архив внешней политики России, ф, Сношения России с Турцией, оп. 89/1 1732 г. 7. л. 156 об.

¹³ См.: *Horn E.* François Rákóczi II Prince de Transylvanie. P., 1906. С.372; *Витол А.В.* Османская империя (начало XVIII в.) М., 1987. С.52.

¹⁴ *Rakoczi F.* Reflections sur les principes de la vie civil et de la politicssse d'un chrétien. — *Testament politique et morale du Prince François II Rakoczi* Будапест, 1984. О сходстве этих сочинений см.: *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991. С.177.

¹⁵ См.: *Витол А.В.* Османская империя (начало XVIII в.). С.86-99; *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII в. С.175-178.

¹⁶ АВПР, 1925, д 6, л 49; об этом см. также: *Желтяков А.Д.* К вопросу об истоках просветительства в Османской империи. Формирование и развитие светских тенденций в культуре XVIII

— середине XIX вв. — Культура народов Балкан в новое время. Балканские исследования. Вып.6, М., 1980. С.55-56; *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII веке. С.177.

¹⁷ См. об этом: *Желтяков А.Д.* Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729-1908). М., 1972; *Рафиков А.Х.* Очерки истории книгопечатания в Турции. Л., 1973.

¹⁸ *Ibrahim Mutaferrika, Usul al-hikam fi nizam al umam.* Istanbul, 1144(1731) (араб. цр.). Имеется русский перевод с французского издания этого труда: Изображение тактики или искусный образ войск установления, обнародованное и напечатанное в Константинополе на турецком языке Ибрагим эфенди Мутеферриком Порты Османской в 1144 году Эгире, то есть год спустя после последнего возмущения и низвержения Султана Ахмета в 1730 году приключившегося. Переведено лейбгвардии Измайловского полку сержантом *Алексеем Левашовым.* СПб., 1777; Новейший перевод с турецкого оригинала сделан *Ю.А.Каменевым.* См.: *Каменев Ю.А.* Ибрахим Мутаферрика и его сочинения "Усул ал-хикам фи низам ал-умама" (Основы мудрости в устройстве народов). — Письменные Памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1976-1977. М., 1984. С.121-154

¹⁹ *Витол А.В.* Османская империя (начало XVIII в.). С.94,121.

²⁰ АВПР, 1726, д 6, ч 1, л 344.

²¹ *Karal E.Z. Osmanlı tarihi.* Т.5. Ankara, 1961. С.56.

²² См.: *Relation de l'Ambassade de Mohammed Efendi (texte turk).* P. 1841; о нем см.: *Витол А.В.* Из истории турецко-французских связей (Посольство Йирмисекиз Челебе Мехмеда-эфенди во Францию в 1720-1721 гг.) — Народы Азии и Африки, 1976, № 4. С.123-128.

²³ *Витол А.В.* Османская империя (начало XVIII в.). С.74.

²⁴ *Петросян Ю.А.* Турецкая публицистика эпохи реформ в Османской империи (конец XVIII — начало XX в.). М., 1985. С.31.

²⁵ См.: *Дмитриева Л.В., Мугинов А.М., Муратов С.Н.* Описание тюркских рукописей... С.190.

²⁶ См.: *Орешкова С.Ф.* Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971. С.192-193.

²⁷ См.: *Mas Latrie L.* Traités de paix et de commerce et documents divers. P., 1866; *Belin M.* Des Capitulations at des traités de la France en Orient. P., 1870; *Inalcik H.* Imtiyazat — The Encyclopediad of Islam, New ed., Т.3, Lei-

den-London, 1971. С 1179-1189. Там же подробная библиография проблемы.

²⁸ См.: РГАДА, ф 89, 1703, д.2, л 252.

²⁹ О нем см.: Турция накануне и после Полтавской битвы (глазами австрийского дипломата). М., 1977.

³⁰.Tarih-i Sami ve Şakir ve Subhi, Istanbul, 1198/1783-84, л.95 об. Текст части этой хроники, относящейся как раз к интересующему нас периоду, был переписан в Поволжье и хранится сейчас в Санкт-Петербурге. См.: Описание... С.193-194, шифр рукописи Д-645.

³¹ См.: *Uzunçarşılı İ.H. Osmanlı tarihi* IV/1, Ankara, 1956. С.259.

³² См. об этом также *Мейер М.С.* Османская империя в XVIII веке. С.189-190.

کتابخانه عمومی
وزارت فرهنگ و ارشاد اسلامی
تهران

مجلس شورای ملی
تکوت بی

روزنامه
۱۱۹۹
از اوقایع و اخبار
وینا بود بکرم و لوله افلاک
و فوجا ندری و از درها از فلک

ایده رسی تمام
آوردندگی

استغراب الهمم اكلانته و اصب اوله لير
 و ديور كه بزعله مزاج دولت خالصه كوي
 بر كرم نكاه و دستاين من و مين اله مستهد
 اولشدا كين جلاد و ظاهر بود كلاله كاره
 قوي يتكر اليه اربيل و حلاله و الوب بر كلاله
 اولشدا ~~تلك~~ بزم اله حد اونه مخموت
 بينشد لير و نه سبب من و نه شتر ديت
 سلاده سبيله بزم حليه من عهده شاد
 ايند كلام خاك كوي سوزن كلوب بلمت
 استغراب ندر كلاله صوب كوي و برون
 بزك اهل اسلامت اين عهد و امانت كانه
 لونه و دستاين عهده و امانت حاضر
 وصل قدرتي عجل اولد و غمز دستاين
 هر نه منسلت و مانت دت اولور سه اولور
 منار نه برده تر و دستاين و حليه كوي نه

قافضت من عهده من انبي تير اولد لير
 و حق و حله اولد و حفظ و مانت ايد
 جگر خوي ديت و ايجين عيش لوي اولد
 عيشه اهل مستهد اولد لير و شر و حله
 في كندى القربله افسا و مور لير اولد لير
 كلام من كوكه خا تير و ستور و روي
 اولد و بيلير ناسخ اولد لير و قاره و اوله
 اولد لير كوي برون خذ نصيب اولد لير
 مزيد اله بوفظ كلاله و مستكم ظا لير
 عجز اولد و خا تير و نصيب لير و حله
 اله عهده اولد و حله و خا تير و ستور
 عيشه مزيد اولد و ستور و حله و حله
 مور و حله عهده اولد و حله و حله
 حليه مور و حله اولد و حله و حله
 دت خا تير و حله اولد لير و حله
 استغراب

ایله تشبیه کیچیت احوال کندور سندن سوره
 دیو کله مسموم کلامه شریح ایدور تصور
 مسکله یکلده نالی کتورین بولمیه تهر
 ایله کله نقات سنانده حج اشعرا اراش
 بولمیک ادب زید برینیک هم برینیک بولمیه
 زید ایله عمر و شبنم قرینسته صدف مصروف
 خار ی اولمش بکن برکون انضاله کلرب
 باریش کوروش اولدیلر و مسموم انضاله
 بولمیک سکن قرق ستمه و ریه آکین مت
 کلر ایجه ترون عدوت و بر ی برلوشنه
 معلوم و مسمومان اوزده دوست و صبر
 خوار و صبر اندیش اولمقه صده و قیناف
 ابتلا بر و صده لریجیف نالید ایجهون بر ی
 برلوشنه بولمیه ایله صبر و زید کورده
 عدوی جان بر و صفت ایدوب برکون زید ایله

غافل و سست است مطوت و طلال فامز ندر فتنه
 هم خبیوسن دید کله باکی نرط صدف اولور
 مذہب کلامه بر اولان و بریم بر صفت کلام
 دیدیم من حالده عدله و حقه بر طبعیت اشد
 و هر نر من اولان ماکرم بولمیه مخالفه
 برضد و صدف و ظلم اصابت انما کدر سنر
 بر کلام بر و صفت دیو سکر بر عکس ایدور
 دیو طلال تصدیق مختلف بر و زیاد و شایع
 طاعت یا بله دیانتق نینز ایدر صوبه بر اولور
 ی ارا کورن ارایه طبعیت بر صفت
 صبر نر و صبر بر افق و بر کور صبر اصناف
 انجیا ایله اشد نر و نر و انجیل و زور و نر
 صدف عدوت منزله اکلامه و انا اولور
 بر ایله صدف ایله بر صدف مطابین بر نر
 صبر ایله صدف ماملر و بر صدف ایله کلام

ایله

شرح برهنگدای و کت بخت خاننش
 عتد آله صاحب خند الناس مذکور مد که کوی
 قعدت کسید و قویده راستقار و ککارت بخت
 لاورده، یکایسه بختند که تیب وود اوتیه
 ماشست، ایندوکی بحورت ناقص عهدتبلو
 الفاسدناش قنال اولاد و محورت واجب
 اشل و لاقتم الازاله در دیوب قترای
 شریعت شرفصید و و جلد مذکور آلم الوقت
 زوقا که اما ایاس جلست و و نور الله و صوفی
 قافور نصییر و قویده و ککارت قنیه یکایسه
 نقل و اعداده فرزنان ابلدای کدیده کده
 شایع سوز کلوب مشاوشال ککارت حب
 حالک ایدوکی فخر اندای و کت رایطه شکر
 و جلد مذ قنیه بالکمزوره موجب مشهورت
 اولغا زوی دیدلده موجب جویانده قنیه و حقیق

عهدت مینا کت و وینار ابلدای بوقت مینا
 همرا ابله که بر کلوب عهدت اولو کت مشایخ
 زندک خلافت و طلیعه تیری و اولاد اول
 و نزار و وینار و عهدت و اقا نظر ایدوب
 نیشار یغیضاً قوتدن فخر کت و ککارت
 ماشست ابوش اولسه لویوس و تکره
 صوان و صلات ایسه و وینند صنادق
 و ککارت ایسه و شوشل جزای کلوب
 نه میرزیت ایسه بیات بیور ابله دیدلده
 عطاء صراط لردن صفت قنیه و ککارت
 یا صواب اولوق اولوز و اوله شرایر و ککارت
 کد زید و ککارت ایدو کت عهدت
 اما نند ثابت قدم اولاد و ککارت بختند
 صادق ویند لقا جبر و ویند الناس لرد
 عهدت و ککارت کت عهدت و وینان کت

شرح

نهان و غایب و درج است بین بله و ضایع
 غیر فی واقع حاله و انقلاقی است مابین مماله
 خا تر بر له تا بندر مافقی کتابین غنی است
 و این بر بی بیونه استقام از کبریه که
 مهمی سوره کلوب مخدی جو کورت و شعله
 است و فصلی معروف خا در درج بیخ
 خا تر مرتبه که کوفه کوا له کلید و موی
 قبل و قاله خا تر می دیر لر و انبات خطبه
 سنجی اوله بلور برضه شایع انبات
 مکله سده و حقیق و با مکله کلون
 اندی دید که بالی بیورنه کلوب طریق
 خا تر خا تر تیک ارا کوی بر لای و بلون
 حسن و جرمه قویق آله بی دید که بر
 و شایع شوره کلوب بیورک بیورق و شوره
 الی ممالیه و ایش و جیب مافیه به

حدت که درج است بین بله و ضایع
 او قلله بله کلوش و کف و اقله
 الخ و ارب موارثتند شایع و غنی
 جو خنده خنده ایسه انا جیه و موی کورت
 اوله و ضایع شایع بلور و مکله کلون
 الاطریق بری و اوله اقیق موی انا جیه
 جلی مایز کویجیب مالا جیه مایز و مالا
 نشا و ایندند ایو اطریق شایع خا تر
 زانته مختص و موی و مالا سده
 ایستقامت نام اوزیه مختص بر موی باید
 بر کوفه کوفیات ایله مالا جیه مایز کوی
 خا تر خا تر اوزیدید که شایع موی مالا
 ایدوب سنن موی کلام و مالا جیه
 موی ایله انزام و اسکلت خا تر اوله
 و موی مالا جیه موی و اصل او مالا جیه

و غایب

طهره و خلاصه بجهت که اهل روضه میرا به
 اتفاق آوردند و آنکه عهد و پیمان اهل شریک
 عهدین است ابد بر صاحب برضی و لا کلمه
 سفر و درویشک طریقه و خراب لایق
 دولت سلیمان بر وقت و بر پیمان اهل صلح
 حریف صابرا و روزی حرکت او روز احوال
 حرم و احوال ابد و یکی از اول اولان
 اتفاق برضی که بی و کلمه دولت سلیمان
 بر وجه احوال حرکت و نقل بر وقت این
 اوله فرقی است و اوله و اوله که این
 دولت سلیمان و در ستیغه عمل بر رخ اولان
 بر یک سفر لوله بر زمانه نفس عهد
 سادست بر حراب و فناء ساله بر زمانه
 عهد اتفاق و احوال ابد و اوله و ضعیف
 و صورت اول و فتنه فاعلی خدا اوله ابد و کلمه
 عهدین

عهدین ابدی و بی الواقع بر حسن صاحب
 کربلا ساله و بدین بصیرت اهل منتور
 و ملا حظله اوله سفر لوجه اوله
 اتفاق بر و بر و عهدی لفظه و دولت سلیمان
 اهل نفس عهد ابد و کلمه فانی او روزی
 دولت سلیمان ملک موبد و در ستیغه نفس
 دین و اید و روزی غلیظ اهل عهد
 اوله که فتنه کربلا اتفاق و عهد دولت
 علیه و در عهد و عهد لوله و در ستیغه
 عهد و عهد ابد و بر صاحب نفس عهد
 اینش او روزی بر عهد اهل عهد اوله کلان
 و عهدین دمی حانت اوله و عهد اوله
 و عهدین دولت عهد اهل عهد اوله
 ابد و بر حراب و پیمان اوله و عهد
 عهدین اهل نایب اوله و در ستیغه که

شرح نامه و لا حقه احكامي متضامه
 غفرت مضمون اولش ابرو گرفتار نامه
 و اولش اولامش تراخي طور سرت دولت
 عليه آله واقع معنائيه لوي شتر و نه همه
 كيم نامه و امرويه فارشاهق اروز مهده
 امانت برتيد رنجي ناطق مهده زمانه مامده
 مهاضري دولت عليه آله اولاد مهدي
 حرامه ناطق و بناؤيتي لوي هلدن و كليم
 ديگد مدي سوره كلوي اجرام را سكر
 چاهو بناؤيتي سخر اولاد و خي كجيت امر اولاد
 موب مغز اولاد و كد برتد و خي نينا اولاد
 اديرب موزفتله كورنله و برتد سخر اولاد
 نطقه كنجي اكن پنه و دستن دهر اولاد
 لوي خي و اكلاد و برتد خالي اولاد
 سمن و خي شهنه نال و خال و اجور و بهر
 شوق

شوق بده شوق مهدي اشد و كنج اناك سخي
 بليغ ايله اهتمام تلاك خي كلام سخر و دوي
 هر ط كك اشد و بيشه كلام اولاد شوق اديب
 چاقوي و يا شوق قورتا رمن اجور اديب
 مهدي و اما شوق و خاب شوق و بناؤيت ايله
 اشد كلوي يتلوي اوزدوب و كوز ايشاه
 بارز دلوي شوق چكروي نايله اوز
 و شوق مهدي و امانت نامه لوي شوق و كنج
 مهاضري اولاد هر ط مضمون شوق اديب
 قائلو شوق بهاسي خاب نايله شوق قديب
 اولاد ازان قلعه سب صبا و كك ايز ايله
 اديب قروي خوي و خي برتد و خي اديب
 من بعد نطق مهدي لوي به امانت چك ايله
 جهته حاجت و ازل و برتد اخصار به
 اقتضا اوزدوب و يا شوق سمن و خي به ايله

باستفراغ اندک گوید و بگویند و یا از اسانها اندر
 او درین سفر و حرکت آید بگویند و یا هیچ اولاد
 ظاهر هم مستقر اولاد حاصل نشود و در ستانه
 توحیب تکلفند چه در آنجا بگویند که
 ظاهر در سفر و سفر ظاهر است و محمد بن عمارت
 کلبه است و در شوب حسن سخن قصه بر این است
 تا اولی سکا اندوزی بر شکل و صورتی در حال
 نه اصل اولی که در صورتی ملاصقه آید که
 و غایب خنده آید و با استفراغ اولاد در این
 ایندیج و ببولک و بید که با این سفر کاور
 شایسته مستقر آن فقیر بودند اگر شیخ
 استفراغ ایندیج و بید که کرده فتنه آید
 ظاهر که کلاد را آید تا جمله اولاد را بطل کند
 مصری سفری کلوب افزون آید تا کما راستی
 ای بلدک و خا و خا نیست سکه با این سفر و بید که

استفراغ مستقر را این خا کما ف میباشند
 علامه و فخر است رأیة افتخار است و بولک
 اولاد مستقیم غیر و در سفر و سفر ظاهر
 سبب فارغی است سینه اندک و در روز سفر
 بجزوب و غرض ایندیج سزا که غیر ظاهر است
 و جهت و بید که در تقاضای سفر اولاد
 بجزوب بقیه مدت حاصله و در آن سفر
 در مستقر را باین خنده مستقر و راستند
 ظاهر که با مال و ظهور و بجزوب اولاد
 و خا آید او که نشانگر نشان است اولاد
 حال آمدن و انانیت اولاد و هر چه در بید
 اولاد و سینه صاحب حق که در سفر و در اولاد
 الحاح ایندیج خا که خا سارا با فرار و در
 فتنه لرینه قادر اولاد سینه جینی و مستقر لرینه
 صاحب محمد بجزوب اولاد جینی و در بید که
 با استفراغ

صفتی است طهارت و الا ان استیصال طهارت رخسار او را
 و با نجات آنرا بقدرت نبوت و فرقی اولی است اولی است
 مشتق از نور و اما اینها از طریق کتب هر چه بود بر سر
 اعتدالیست چنانچه و مخصوصا آنجا که ایله و صرف
 و عدل و رحمت و سبیل است ایله استصفی
 و هر روز بر نوبت آثار الهی است ایله و کون
 شد و در شبیهه هر روز شادان و شهنشینه
 و طهارت است از بنه شاد و بر سر بر او از بیعت
 و حق جو را که است در ملک و با بر طهارت حد بر بنه
 تا با او کون احوالی بر سر است پس خلعت فلان
 امری است در وصف غیرت جویش به استا بر بنه
 ایله است اولی است بر نوبت آثار کبری و قوت است
 حد است از استقامت و در بنه فلان است ایله است
 امر سر است حد از فضل و دولت حد است کبری است
 در استانه نیز و صاحبان ایله است ایله است

ایله است و بعضی است ایستقام ایله است ایله است
 بنه است و دولت است ایله است ایله است ایله است
 و با طهارت است ایله است ایله است ایله است
 صفت است ایله است ایله است ایله است ایله است
 در استانه است ایله است ایله است ایله است
 ایله است ایله است ایله است ایله است ایله است
 چنانچه است ایله است ایله است ایله است ایله است
 و زان است ایله است ایله است ایله است ایله است
 هر وقت ایله است ایله است ایله است ایله است
 حال است ایله است ایله است ایله است ایله است
 حد است و صفت است ایله است ایله است ایله است
 من بنه است ایله است ایله است ایله است ایله است
 و بر طهارت است ایله است ایله است ایله است ایله است
 ایله است ایله است ایله است ایله است ایله است

حق

ویدنا افلوری شیخیه طوطی صورت معلول و کوس
 سله کردن و جزئیات باطل را بهر اهل طریقی آتش
 همتی هم بر ما سازد با او را بر صورتی که هم از
 دنیا اولی است مستحق التماس فالت هجده بار
 او را نموده و منتقم و دنیا نما هر روز از آب
 چیده و ملائکه مظلله اولی که بر ما نماند ایسه کرد
 کسوت و کرده حرکت ایله بر بر حال جدا افتادن
 و صورت چنان از افراط در بر طلبیده مفرقه
 بری اوین امری حال کرد و بدین امری صورتی چنان
 بودیم منت اولی صورتی چنان ایستاد و اول
 کرده لم و مملکت مصری که سوز افغانا جدید
 است و این ایله هم بزکبه کوف بودی بر سر کار کرد
 حکم و صورتی در فائق و صفات است ایله افغانا
 او را اولی ایله اولی ایله اولی ایله اولی ایله اولی
 صفتی غیر منتقم بودی چنان صورتی که در اولی

منتقم و اولی ایستاده تا در جملک و عدل ایستاد
 بر روی انفرحیت و تامل ایله کبر اولی چون
 منتقم چنانچه سوخته چنانچه سوزنا بر ما آمد
 بر روی چنانچه با او نماند ایله ایله آمد
 در بر یک بر حال انتقامی مثل و انتقام
 منتقامی و زینت اولی چنانچه
 کند و نه چنانچه ایله سوخته در اولی
 ایله سوخته و از آن منتقم چنانچه
 در حال ایله ایستاد سوخته و از آن
 نماند چنانچه نماند چنانچه منتقم چنانچه
 منتقم ایله ایسه در اولی ایله منتقم
 ایستاد اولی بر صورتی که در اولی
 ایستاد و منتقامی در اولی ایستاد
 ایله شانت و منتقم چنانچه منتقم و منتقامی
 از روی ایله ایستاد منتقم و منتقامی
 ویدنا افلوری

رأب روزنید و اگر چه اکثر در روایت مذکور
 حرکت سکوت ایله مضامین و طول مداریه
 زخاییده، چنانچه چنانکه اوله فیه اقاوش
 شیده و لکن چنانچه شکر و شکر و لکن
 غالب احتفال موندنه و فزون افره لکن افره
 فرجه ظهور ایدوب اذغضا بر دغه انزله
 و فیض اولسه غالباً فرصت حد ایدوب
 صوفیه شروع ایدوب لکن چنانچه بار باره
 و رأیا ارضاه، خاف او لویوب بر اوله
 در فرزند مختلفه معناد و بر ایشاده
 و سفر کندوبه معنی ایدوب و عیون از بر اوله
 کز کدر و نقص عهده مرتب ایدوب کز
 شان و شهرت و کز کندوبه معناد و لکن
 مستقر چنانچه سه عیون ایدوب بولاره
 چاییدن باری علی طریق الوافعه صاحب

مطلق اراده و کلا در بومالان نه خصله راجب
 درین وقت بیسایب فرجه کورینان بر درگاه
 اهلان فرقت و یاس و شدت انجمن مسکون
 چینه بر و ظاهر امانه ایدوب طوره بومالان
 طوره امداد ایله و راز ایشاد اولت علیه افره
 حرکت ایله کندوبه معنی کورین بومالان ایله
 مستو اجانت بیخ و اولت حلیه به حضرتیه
 قیام ایله بیک قصد بی اکیطوفه و خایانان
 و لکن حضرتیه شروع فرزند فغان کز کلا
 نقص عهده فرزند و کوریه بیک بومالان
 تدبیره سالک اولوب و اولت حلیه ایله سفر
 مایبق اصلاحه سه ایله و کندوبه راجح
 رسلا بیخ معقل شان و ناموس بومالان
 معصرا ایدوب ملاحظه ایدوب بومالان
 مبداء فر ایله و نه دبیره دبیرین و موندنه

و در آنست که بجهت ایزد مستقر در قیاس نیستند و در
 ملامتند و حق درستی را بدو ب هفتصد ساله
 مریختن ایزد ملامت ملوک و غایان اینست و ده
 بهشتی است و هر کس قول اولک ایزد کند
 حقین است و حق اولک که در رب انکار اند آن
 امانت است و در سگوت اولک در هیچ طایفه نیست
 بلکه اولوز در حق برده اینست که هر چه میگویند
 افسان است و هر چه میگویند اولک او را از حق نمانند
 اولک در حق و اولک درین رساله در بین زمین بود و هر
 از روز به سالان گوید و بگوید که ایزد
 که زمین روز قیوم بجهت روز قیوم است که به
 تر آله رخ ایزد است و هر چه در حق است
 هنگامه آن است که در اخصص دولت حمله
 ایزد صلح و سلام و زمین را بخت مرز نام آنست
 و آنکه از زمین است و در آمد و در هر چه که در آن

به ارسه ایستون تمام او فرستون بگویم
 یکی در آنست که بجهت صلح و سلام و در آن
 به زمین برده که در سر سوت بجهت ایزد است
 و حق در ملامت که است ایزد اولک است و در آن
 او بر سر است که از زمین است و در صلح و سلام
 معاد اولک در حق اولک است که در زمین
 اینست و در آنست که در زمین یکی غایت است
 اولک که در زمین است و هر چه در زمین است
 از آنکه با بنام او است و در زمین است اولک
 منتدیم و هر چه در زمین است که در زمین است
 اینست و هر چه در زمین است که در زمین است
 طالب در آنکه در اولک است که در زمین است
 صاحب است که در زمین است که در زمین است
 بر زمین است که در زمین است که در زمین است
 کار است که در زمین است که در زمین است

در اولت

نازار همه در پیشه مشغول باشند چه در کسوت
 و عیبت هر روزند و هفت تنند کلاه سوار
 و عقاب قلعه شرب اینتره و همد نامه
 کاتب و کلاه سارا اینند و کنگه در مناسله
 و معاهده کرده واقع اولان بینلر جهانه
 دولت خلقی اولان در حواری و معارف علیله
 شرب ایدر نیز ایسین در عهد و در سنان قوتنا
 دولتوزنده برود اولان و ملکی بقصر عهد
 ایدر که قوتنا در قیظ خلقی بقصر عهد ایچ
 اولور بین ایسه معینده صیاب و یاروب
 خالی خالی اولور بود اینرا شش هاند و بی
 شاه طرقتدر بر آنگا اند ایچک ملیسه
 صلیان و کلاه در دیکده شایخ سوز کلور
 بین ملوک سبجه و ملک جموسیه کینه یارین
 نادر بهر سلطانوزین و ملک و در اولان سلطانوزین

و با عهده نهد و میثاقا الملک کرمه عهده دولت
 عهد ایستکلوری بر شایخ و طالبی انتخاب ایدر لور
 معنی و عهدی نکر عهده ایدر لور و معنی کاند
 اوزده نظر اولان ایدر لور بر صبه قوتنا در ایچ
 لور اوزده شاهد بالله قویور بیغی عهد
 میثاقی شکلور و حکا کوشن علی معنورنه ایدر لور
 خالی ایدر لور اولور و معنی خانات نادر بر
 بر طوری ایات خاتون عهد ایچیز
 عیبت کرمه عهده خاتون خاتون و معنورنه
 قوتنا در عیبت نکستنا ایچک ارنکتاب
 ایدر لور و دیکده سرب سوزده آخاز اولان
 ملوک سلطان طرقت باغ و عهد و میثاقی
 بر طریقه اولان کله در الملک ترکیطو میثاقی
 امنا صح و معنورنی اولان عیبت کرمه
 قاتنا با زور و قیظ عهد نامه کر بیغی کاتنا
 کرمه

بازار

شد در خط و قیود صفایا و مسطوره و نغید و ترتیب
 و تنظیم او در بطن هر یک از اینک رضا اولاد بفرمود
 او را که در آن وقت استواران اعتقاد و مساملا آرزوی جز اول
 بودی از آن عهد اولت در صورت امر اندک دفع
 در بیخ و من به عهد در دستخانه و بیخ و مساملا
 لا که بیت و جمعه آرزوی در مساملا به شرح آرزوی
 و در دستن آرزوی چونان بطلان استخفاف استخفاف
 اما اول اسلام چه عهد در صفت ما سزا آرزوی اول
 ما را که در دستخانه ثابت قدم اول اول اسلام
 اسلام است که در پیش و امور اول و ما چه که چه چه
 در دستن آرزوی اول اولت در دستن با اول اسب
 و با اول اسب چه صورت در عهد اولت در ایصال
 محنت منکام الجهود در دستن محنت در بیخ
 و غیر عهد در ظاهر عهد در بیخ با یکجهه مساملا
 و دستن است و دستن آرزوی در دستخانه سخن

سنن در اول اسلام به استناد از بدت جهت
 اید و سنن ما سخن و نغید که در سنن با است
 صلح و اول آنکه کیشین کرده لم در اول که صفت
 کلامه اما از اید در دستن در اول سنن اگر کیشین
 یاد اول برت بیخ اسلام در اول در خط و مساملا
 هنر بر و سنن اید که در با بیخ یکی است
 کیشینی اما مساملا اید که کرده اول نه کم اید
 در کلامه با بیخ سنن کلوت بلدی مساملا
 یکی کیشینی در بیخ که در واقع سنن در دستن
 از بیخ کیشین برده نه که در عهد و اول که در دستن
 دید که در مساملا سنن کیشین و اول اسب
 در بیخ که در اولت عهدیه مساملا در دستن بیخ
 در دستن در دستن عهدیه در دستن در دستن
 آرزوی بر اولت در مساملا اولی استن اول اول که صلح
 در ایصال عهدیه و کلامه صلح و مساملا در دستن اول اول

شروط

این سفر و ولایت ما کما و بطور ابر و اعدا
 دین ما خا ارب و دولت علیه اله ایسه
 له ناه سنه صفی حدیج خالد ظاهر
 و اشکارا و کیش اکن حال مکه مرا نه
 در وقت دی دولت علیه به سفر اوزی
 سفر و فر کتله قریک و توفیقین سفید بناد
 اهتمام ایدوب حرف جهود و دولت علیه
 دی سفر لوی تا ادیب خنده به و مال
 سفر اوزی در حرکت و سفر علیه ایض
 و شش ما و تا اوزی به مسووفه کتله و نال
 کمال اکن بیله وقت دولت علیه به
 فعل و در و ابر و بیخ سید و وقت
 اله تقابل و عهدت صورت اولین خنده
 اغناز بین باه معاطله اینه کتله
 الطاف علیه اله و دولت علیه سفر اوزی

بر لطف

بر لطف مظلوم که بین انصاف الهی
 بر ملاستغله و نلس الهه اطلاق انصاف
 تکرمطالعه اولفته اکثر ملوک اور
 ویا منضمه بجهه جاسار بی دولت علیه
 هر گونه کرمته عظیمی و درناورد و
 جهیزین اولق لازمه جالذذات ایدوب
 و بد کد شاهجه سوز کلوب ایدوب
 سن لرین فتوح بیه الذی بر اقدک
 مضمب الهه ناخیزاوه لغو اشاف قبوله
 شمع انصاف و درنا خانی سلطانات
 باجهه ستمک بند و شخصه وینه زماندن
 بار و رسد اولوب و اندت کیم میوه جهیز
 اولوب انصاف المسلمون جالذذوب
 زینت سرجه و دولت دولت علیه
 هجابه دن برجهت الهه خلیل و کفر استغاب

کجی خا بد کجی خن کجی کجی سدا بر او ایضاً بیخه کجی بدنی سده
 کجیخس یازوش اول اسلامه سوه قصده
 انا دافضا العو وناظروا اجنث دسه لار
 نه ویه لوروز امیر عزیز محمد خالذ طت برودر
 هباب ارب قضا کجی خا نه قفر وحق لیه
 ملک ملکوت اکدر کجه دلمسه الا وور
 قولون خوزنه ولیل ابدت اولده فرختر
 ایلک خلیفه سیدرا انزل وحق انکار اذله
 ورازل تقدیر بلده ما نشا الله کانت ونام
 بنشاکم کجی خه خلاصه جاسا یاز وناظر کجی
 سنه امد او خنند ورم ایل مقصود ابدت
 دیوز بر وف تریب وحقاقم واردر واطلا
 ابدیم رسنزل او فر کجی سنه ابدیم دیوز
 اهدا ابدیم سه الحکم لله الوعد القهار دیوز
 به قضا یک مهنا دیوز رضایت حقه قهر کجی

هر ملک و درونک بر آیه سب و لوروز
 هن امتداد ابدی فی ضایقه سب ابدی
 نقل حال لوری و درام و قضا لری الا قنید
 ایلر اوله کجی خدر و هر یوی انکار وناظر
 کجی خدر بر هم احتنا به و قضا حیدر
 اصحاح واستناد ایلد فرخ شریعت طبر
 اذت ایوما نذ هر خالده سگات و کجی خن
 شرح و تفسیر طبیعه سوی ابدی ز خانت
 حیات ظهور ابدت قضایه وناظر ایلد
 عهد وینا خله ما بیفرده در ستن ایلد
 ثابت اولان دولتیله صلح و ملاجی عهد
 ورمات کجی خدر عزیز خلافت زلیله
 اصنام ابدی حالیم و زمین اولوی خن
 اتفاق آخیر همه ما ملکه و ملل او ونا
 کلیمت غیرت فرشا خن فرشا خن

کجی

در دست یافتند بیدرجه بر گوی اولاد حضرت فتح
 و بنیاد بیست و پنج ساله بجهت حق ایستادند
 طراپند سلطان کاخداران در تبریز کردند و گوی
 در زمانه قاجاریه دولت حمله دست از تبریز
 ننگان دست از تبریز کشیدند سلطان قاجاریه
 در خلیفه زمان حضرت آدم اکبر و قهر و پادشاهی
 مدافعان و معاصرین بود بر روزگار سلطان بود
 دست در وقت عینا آید اولاد بر عهد ابابکر
 طرز نیت مراد با تقصیر عهد و ادب اولاد
 ننگ در زمان سلطان اقبوس کلان کربان سلطان
 خجسته اولاد حضرت مراد آید به معاصرین
 ایضا در ایدید گسست و رقیب خلیفه عالی
 دست خلیفه در کتب و مدارک و حاکمیت اولاد
 بر سر گشته شرح اینها اکلا یکی در دولت
 بدین پایه ای اولاد بدین صفت در اولاد

صفات و صفات افتخاری و در دولت خجسته
 جانب دولت سلطان مراد کله در برادر
 یکی در صفه بزرگوار و بزرگوار و ایام
 در زمانه سلطان اکبر است سلطان
 ایچله بود و در تبریز در کمال ایام
 دولت دولت سلطان به اصناد و در سر
 در وقت در وقت حمله در دست یافتند
 مانند از روز اولاد در وقت سلطان
 در بر برام و ایچله در وقت ایسه
 بر معاصرین صفات در زمانه ایچله
 در زمانه در کتب استانی بزرگوار
 ایچله بود و در تبریز در بر سر
 در وقت صفات در وقت سلطان
 بر عهد و ایچله در وقت سلطان
 بدین پایه ای اولاد بدین صفت در اولاد

دوست یافتند

وصال تو رسک و مستحق نایب تو آن صواب بود
 و تا مردم و آن روز نام عظام و صف اسرار
 راست از آن سبب آن غلام خود ظاهر رفتی
 ایله کلوی رافع و کله به که در ملک معبود
 اینست ما دره نیک سستی از آن روز
 و ملک و زرق و جبار زنده است او بود
 من به ارا از اقدان حرکت سحر آرد
 بر آفتاب و خورش و طالع مستحسان ما خلد
 مرد در زینت اندرون کند که هر چه بود
 نیز و لاری خطی که بر آن نام تو آن جوی
 ایله کلوی ایند از آن دست ما که تو
 اینفال و جبهه بیضا هم و جوله جله و فل
 راست بخمال دیدی جز آن کس که لک لک مرغان
 ایدر بر و بریند مستقیم و روز خردی اینفال
 صورتت بلبینه نکاله لاری ایله شاه از آن

هم و امان آن را وقت سکون که در این امان
 حل از ترکه ده افادت و شایسته بود آن عالم
 بر لاری بود در بر یک شخص ترک سبب قتل
 راست ناک و حکم اینست آمدن نایب مرغان
 افان ایتمند و بیخاک که سلطان مرحوم
 رسا از سبب که طبع ایله بیزید و نایب امان
 هم بر ایله هم مستقیم و جلی و لاری
 بر آفتاب و خورش و طالع مستحسان ما خلد
 در روز و در بین یار منکر و وقت آمدن
 دید که کاشا تو سینه کلید باله از تو زنده
 معنی ایله و آن نام مستحسان ما که تو
 رافع چون تا سبب تو نام شمشیر تو به اینست
 و آرد بر خزان و ظرافت اینست مستحسان
 و بجه و در اینست و در وقت اینست
 ما خدا مستحسان مستحسان مستحسان

و صفا

هر وقت که مستحق اولاد و هر که مستحق اولادند
 و از بیرون سلطنت میجایند به معرفت و اقبال
 احکام و کفایت الحاکمین و تصدیق اولادند از دست
 سلطه و هر یک که بر زبان و قضاوت نفسیایند
 اولادشان معرفت و ولایت حلیه اولادند
 مستعد و مصطفی قاضی استرینا بدین
 کیسه است فقیر است اگر کسیه ایا الذوب
 یا خبیب علی خاله فالق آورده و خدای تعالی
 حضورند از اولاد استرا و نشانی است
 بر شرف فالق آورده و در هر صفتها شده
 اخذ اولاد و ولایت حلیه به احوال اولاد
 محله قید اولادند و احوال تمام است
 کتابخانه قالد کتوب و کتوب شاه
 سوزن کلوب یا اولاد کتوب و اولاد کتوب
 دست و اولاد کتوب سینه اولاد فقیرند از اولاد

وایروم

وایروم و هر که از اولاد و هر که از اولاد
 و هر که نام قضیه را خالی از اولادند
 اخذ اولاد و بعضی از اولاد اولادند
 خلوت با اولاد کتوب سینه اولادند
 هر یک که بر زبان و قضاوت نفسیایند
 از اولاد کتوب و سینه اولادند
 و اولاد کتوب سینه اولادند مستعد
 و اما اولاد کتوب استقام و هر که از اولاد
 سلطنتی سرگشته اولادند بلای معرفت
 و اولاد کتوب سینه اولادند و قاضی
 سینه اولاد کتوب سینه اولادند
 و سینه اولاد کتوب سینه اولادند
 سلطنتی سینه اولاد کتوب سینه اولادند
 هر یک که از اولاد کتوب سینه اولادند
 و اولاد کتوب سینه اولادند

طریقیه بود اما ایدوب حسین کاروانی است و هم در
 اسلامین غالب رسماً ایند و یکی جزایان ایند
 زین بر کس بر لوی کدی ناگی نمایند از
 اوزد رسماً ایند و بوالغالب خزانیند و
 بر شاهان مشرف مستحق ادا ایند اما غلط
 الحاق ایند و شک بر شاه کند و سه دلت
 حاجی دیکلار داشتند خزان و چهار کدی
 در کستان جز ایندی اختیار ایدوب اند
 و هم جزایان شان نور ناد طریقیه رسماً
 رسماً ایگه باشند بر مع هذا سهین چند
 بر ایام فترت و غیراً حاجی خردی و یک
 یک و کسه بر لوندت جمع بر عمل و بر
 مستقر انترینه کشتن و کلدر و قیاس حاجی
 حاجی ایگه بنفط و بوب بوب و کدی و قیاس
 فیجی اولدی و رایجی و غیراً و کله اشد

لوزان اشتیادت بوقاشند بر یکینسد
 خازنوندن مسفر اولدینه فرامسفر اولد
 محظ ایدوب مسفر اولدی و اولدی
 کوروب علاقه بد بر لوزن زبیل و همدند
 شد بر بیله کدیله ایدوبینه همدی بر فاج
 مسفر کوروندن مسفر اولد و اولدی
 و بر کله علاقه ادا مسفر اولدی و کدی
 لوزن کله و لکن اجت بر لوز اولدی و اولدی
 سانه و لغوم خاییل اولدی و لوزن کوروب
 لوزن طریقیه و ایند متضادیه همدی و اولدی
 بر لوزن ایله علاقه اولدی و اولدی
 مسفر خازن لوزنک دساطل و اولدی و اولدی
 بر لوزن و اولدی و اولدی ایدوب همدی و اولدی
 الکسیرج نام مسفر خازن سایل مسفر
 خازن لوزنک زبانه معاصرین جزئییه و امور

خازنیه

تا تارک کلاب و آرا بخندم در بر تر سر
 دید کلای فرجه قرآل در کت سلیمه کلاه
 خرم اید ویت سندر خرم تا لا صلح بود آن
 مدینه مشتظدره بر اناده دولت مدینه طوف
 راز کلاه سی یکی آهه انا تمام صورت نهید تالیب
 و کوشک ملک آرا کتوب بر عی اولت دیدید
 کلاه کرم آرا اول ده سان سسفر لر به صلوات
 بدت لایح کلای در دید کلاه شاه سر زه
 کلای باجر کلاه خانان تابع و در کت مدینه
 رمانا سی اول به هر یک اولت دور نواظق
 یکی بی کلاه فرستاد سیف را سی و بیور زمانه
 بیخ و بیخ جواز دیده سیدت لایح کلای
 دید که با باج سوز کلوت واقع هر کلاه
 باد آبرو بعضی سفلک آرا در بر نواظق کتیب
 اهرال قریبی صفت صورت اید و بیخ سفل

بکنه در عالم تر کلاه صفت بره طوف
 شبیه تارک اولرب کلاه را اید نه اولت
 معنده اولد خندت خیرت سایدت و حال
 آبرو بر شاهنا آفا جی اچینه چار زرتیه
 اچیرنا تالی تمیر اولد بر چاه سسل کلای
 خرم چکنه بی صومده سسفر لر قده اوله
 خانلر اولد اولد آرا اولت بر سلیمت
 دخی در بر صفت صفت دور اید و کت
 بی خندم در خرم سفا نکل ای صفت
 قبا کلای زرتیه سسفر قلعه تا اولد سفل
 اید و کت استخ اولت و کت دیده به صفت
 و سسفر لر و کت سفل اولد قده نایت سلم کلای
 ایک بیت آله تقعا انکار رسنر و سفل
 طایب سزک خانکدر را اید صفت عدت کلای
 و اعلای ایک قلعه تاجیت نندت خانلر کلای

تارک

فأنات رسال الطين وطوائف تانما اجناس
 طبع ومنقاد ضايعين دولندن اولدولر
 حاکمه فرجه دیگر فی الاصل خاندان اولدولر
 تانما تانما تانما تانما تانما تانما تانما
 مصاهراته و ابرو بعض معاللات دنج
 جباریه اولمخله سالیق اولر اولر اولر اولر
 طایفه فرجه نلد برجه لویه ندم و بیغ
 عجله بعض محذرات سال اولمخله اولر
 سیرتیم استرقاق و شتر اولر اولر اولر
 مع و شران عدم جز اولر اولر اولر
 بکل سالیه حکم و ضابطه لویه اجماع اولر
 اولر اولر اولر اولر اولر اولر اولر
 مدخله اولر اولر اولر اولر اولر اولر
 شینلر اولر اولر اولر اولر اولر اولر
 دست و جیبیه استعانت امر و جیم هم اولر اولر

المسیرت و بدک و متوجه سر روز کلور شریه
 بسط کلام تا هر ارام اولدو که جراسه
 بود بریغ و رفیع اولدولر فتح و نصیر اولر
 واقعه سال اولر و کلور اولر اولر اولر
 طایف فرجه سالیق ندم و نصیر اولر
 کت ندم فرجه سالیق ندم و نصیر اولر
 دولت طایفه اولر قیام ندم و نصیر اولر
 و بلاد و قلاصیف جنوز اولر اولر اولر
 نوا جیم نوا سالیق ندم و نصیر اولر
 نوا سالیق ندم و نصیر اولر اولر
 دنج نوا سالیق ندم و نصیر اولر
 خاندان عموز اولر اولر اولر اولر
 اولر اولر اولر اولر اولر اولر
 نوا نوا نوا نوا نوا نوا نوا نوا
 اولر اولر اولر اولر اولر اولر
 نوا نوا نوا نوا نوا نوا نوا نوا

فاناد

تا فرزند، عهد بر کرده و کوه البرز و نشتی
 و صوب آذربایجان و نخل چنانکه نوزن از آن
 و صفت و سرکشند در اسلام آورده اولاد
 اسلامند چنانکه و معرفت و شناخت و چنان
 اندک اولادند در غیر این و در عهد چندان
 مرصع و زینت و امر و نعمت آرد و اولاد
 شاه و پادشاهان و سرکشی و پادشاهان
 مستقیمند در این و در آنکه فرزند در
 کشتند امر آرد و عینه برده در رسم و نظر
 علی خاندان و اولاد و سرکشند و امر آرد و عینه
 کند و اولاد هم آرد اولاد هم بر غیر
 کفایت آرد و در آنکه فرزند در عینه
 مستقیمند در این و در آنکه فرزند در
 حلاف و عهد بر کرده اولاد و اولاد
 مستقیمند در این و در آنکه فرزند در

کاهجه، مقارنته و شناختند و عهد بر کرده
 و بر دیگران و در غایت خدمت اولاد بر
 اوست به کندی و شناختند در آنکه
 بر اولاد و معرفت آرد و اولاد بر
 فرزند و عینه آرد و عهد بر کرده
 بر اولاد و معرفت آرد و عهد بر کرده
 است بر آنکه اولاد و عهد بر کرده
 ایدر آنکه اولاد و عهد بر کرده
 احکام و شناختند در آنکه اولاد
 شناختند در آنکه اولاد و عهد بر کرده
 قائلان به و معرفت و شناختند در آنکه
 و ایدر آنکه اولاد و عهد بر کرده
 از آنکه اولاد و عهد بر کرده
 و عهد بر کرده اولاد و عهد بر کرده
 فرزند و عینه آرد و عهد بر کرده

و مال اولاد

طائر آنگاه و بیکار می نماید - مثل پستانه
 کله در آنند - سفره رنگ آنرا طایفه
 سوره خالنه و فرزند و فیلند مدله پستانه
 تنه دال اولدغ - و همبندله طائران یج
 اولسه بو طائرله ذاب بیکله و قانز
 و فرزند زوله مخالف طایح از ادب
 حرکت و بو طور اوزنه نقص معده عیب
 استکامه سوره طائنه برهان اولدغ
 بیکله شایه کمال خور امله برزند تا قدر
 انام اوزره طور دعب و معقیه و آبکی سیه
 خفقاناه مطایب و کتاب برله اعب نایران
 هلس انصاف عجمت برله شاهه لقب
 ایدوب بو حاله عیب اراغده زخمیلر
 چکرسن سوزله بید بیکلن اولدغش طایر
 و بختار اسکیم زلفه طور شمش عفتانک

هلنه مرد و صفرو شاه اولتد طایر طافند
 رفویم طایر و طر فندت معنه میاشیر لر
 خسیل اوز تورب تا آرا کواکب نیا و طایر
 الونیه دوشن اسیر و اشیا کیمیا لاند
 اوز تورب سفر لور طر فندت اولدند
 دق و بر و شنی و لکت خاندور لایق
 با معصوم نایرا آفرزدت انار امانت
 کبوتر لایق و امیلور و عورتا از اوز کور
 و غیار لک بد بیور کیمه و سار و لغات
 سکس اولار و کلاجه و سار اولد
 معوقا لسی خالک اوزره بد سفره لغت
 هم بر و قنده میاشیر ضعیف الونیه مرد
 اولدند و طر الونیه بر آرا بیکور و بر
 لد و غیب و فله و ارایسه اولار ایستور
 و بو کله با لجه سنده کلوب قلمت بک

لهذا کله

Содержание

От редактора. <i>С.Ф.Орешкова</i>	3
<i>Мустафаев Ш.М. /Баку, Азербайджан/</i> Концепция власти и права в "Огуз-наме" Языджи-оглу Али.....	10
<i>Фодор П. /Будапешт, Венгрия/</i> Идеологические обоснования османских завоеваний /XIV-XVI вв./.....	24
<i>Секей Д. /Будапешт, Венгрия/</i> Кафа, Прикавказье и Восточная Анатолия в османской и европейской политике XV в.....	35
<i>Мейер М.С. /Москва, РФ/</i> Основные этапы ранней истории русско-турецких отношений.....	47
<i>Хедьы К. /Будапешт, Венгрия/</i> Венгерские провинции в структуре Османской империи.....	117
<i>Орешкова С.Ф. /Москва, РФ/</i> Неизвестное турецкое сочинение середины XVIII в. об отношениях с Россией и османском понимании европейских международных отношений того времени.....	129
<i>Викторин В.М. /Астрахань, РФ/</i> Отражение татаро-ногайского дуализма Крымского ханства и его связей с Османской империей в этнической истории тюрок волго-уральского региона.....	213
<i>Ортайлы И. /Анкара, Турция/</i> Россия после реформ Петра I и османская общественная мысль XIX – начала XX вв.	222
<i>Ионова А.И. /Москва РФ/</i> Отношения России и Османской империи в свете размышлений Исмаила-бея Гаспринского о русско-восточном соглашении.....	227
<i>Османов Ю.Б. /Симферополь, Украина/</i> Исмаил Гаспринский о русско-турецких отношениях и проблеме евразийства.....	237

THE OTOMAN EMPIRE'S
FOREIGN POLICY AND ITS RELATIONS WITH RUSSIA

Contents

Foreword <i>S.F.Oreshkova</i>	3
<i>Sh.M.Mustafaev</i> (Baku — Azerbaijan) The conception of power and legislation in "OGUZNAMEE" by <i>Yaziji Oglu Ali</i>	10
<i>P. Fodor</i> (Budapest — Hungary) Ideological reasons for the Ottoman conquests in the 14-16th centuries	24
<i>D. Sekey</i> (Budapest — Hungary) Kafa, the Northern Caucasus and the Eastern Unatolia in European foreign policy in the 15th century.....	35
<i>M.S. Meycr</i> (Moscow — Russia) The main stages of early history in Russian-Turkish relations	47
<i>K.Hedyi</i> (Budapest — Hungary) The Hungarian provinces in the structure of the Ottoman Empire	117
<i>S.F. Oreshkova</i> (Moscow — Russia) The unknown Turkish pamphlet of the middle of the 18th century about links with Russia and the Ottoman understanding of the European international policy.....	129
<i>V.M.Viktorin</i> (Astrakhan — Russia) The Tatar-Nogai dualism of the Crimean state and its links with the Ottoman Empire in the ethnic history of Volga-Urals Turks.....	213
<i>I. Ortaylı</i> (Ankara — Turkey) Russia after the period of reforms by Peter the first and the Ottoman public opinion in the 19th and early 20th century.....	222
<i>A. I. Ionova</i> (Moscow — Russia) The Russian - Turkish relations in Ismail-bey Gasprinsky's thoughts on Russin-Easten agreements	227
<i>I.V. Osmanov</i> (Simpheropol — Ukraine) Ismail Gasprinsky on Turkis-Russian relations and the Euroasia problem.....	237

Научное издание

Османская империя:
проблемы внешней политики и отношений с Россией.
Москва., 1996

Сборник статей

Институт востоковедения РАН
103031, Москва, ГСП ул. Рождественка, 12

Компьютерная верстка выполнена *Чесноковым Г.В.*

ЛР № 040753 от 10 апреля 1996 г.

Сдано в набор 15.11.96

Подписано к печати 14.12.96

Формат 60*90/16

Бумага офсетная

Усл.-печ.л. 15, 4

Уч.-изд. л. 14,3

Тираж 250 экз

Заказ № 16

